

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-АПУ13-54, 55

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 декабря 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Воронова А.В.,

судей

Ситникова Ю.В. и Тришевой А.А.

при секретаре

Воронине М.А.,

с участием осуждённого Мукомолова А.Л., адвоката Сачковской Е.А. и прокурора Филипповой Е.С.,

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осуждённого Мукомолова А.Л., адвоката Карапут А.Р. на приговор Челябинского областного суда от 5 июля 2013 года, которым

Мукомолов А. [ ] Л. [ ]

[ ] судимый 02.10.2000 г., с учётом последующего изменения приговора, по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 166, пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ, к 7 годам 1 месяцу лишения свободы, освобождённый 07.11.2006 г. условно-досрочно от отбывания наказания сроком 8 месяцев 25 дней на основании постановления Кыштымского городского суда Челябинской области от 25.10.2006 г.,

осуждён по ч. 1 ст. 222 УК РФ к 2 годам лишения свободы без штрафа, по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы, с ограничением свободы сроком 1 год 6 месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 19 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

При назначении дополнительного наказания осуждённому установлены ограничения и обязанность из числа предусмотренных ч. 1 ст. 53 УК РФ.

Заслушав доклад судьи Ситникова Ю.В., выступление осуждённого Мукомолова А.Л. и адвоката Сачковской Е.А., которые поддержали доводы апелляционных жалоб, мнение прокурора Филипповой Е.С. об отсутствии оснований для отмены или изменения приговора, Судебная коллегия

установила:

Мукомолов признан виновным и осуждён за незаконное приобретение, ношение и хранение боеприпасов в период с 1 апреля 2012 года по 26 июня 2012 года, а также за убийство малолетней М [REDACTED], [REDACTED] года рождения.

В апелляционных жалобах:

адвокат Карапут просит переквалифицировать действия Мукомолова с п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ, предусматривающую ответственность за причинение ребёнку смерти по неосторожности, мотивирует это тем, что вывод суда в умышленном причинении смерти не основан на достаточных и обоснованных доказательствах, адвокатом оспаривается вывод экспертизы № МЭ-275, а также назначенное осуждённому наказание по основаниям чрезмерной суровости;

осуждённый Мукомолов утверждает, что выводы суда о его виновности не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, в основу обвинительного приговора положены искажённые показания свидетеля М [REDACTED] а также его показания в ходе предварительного расследования, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона, так как он допрашивался в отсутствие адвоката Кориненко, его замечания на протокол судебного заседания необоснованно отклонены, в протоколе судебного заседания предварительного слушания не указано ходатайство о допуске в качестве защитника наряду с адвокатом - Лазаренко, ссылается на искажение его показаний при рассмотрении дела по существу и отсутствие сведений о заявленных им ходатайствах, по мнению осуждённого, выводы эксперта Л [REDACTED] о причине смерти ребёнка поспешны и противоречивы, а заявленные ходатайства о назначении повторной судебно-медицинской экспертизы необоснованно отклонены, осуждённый приводит свой анализ доказательств и выводы о том, что фактически черепно-мозговая травма у ребёнка наступила в результате её падения из коляски, осуждённый ставит под сомнение получение образцов кожи и крови погибшей для последующих экспертных исследований, отмечает также, что у него отсутствовал умысел на противоправные действия с изъятыми у него боеприпасами, которые он нашёл на берегу реки и забрал домой во избежание несчастных случаев с детьми, по мнению Мукомолова, ему не была оказана надлежащая защита адвокатом Карапут, он не мог в полном объёме допросить свидетелей,

осуждённый просит отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение.

Государственным обвинителем Лаптиевым принесены возражения на доводы апелляционных жалоб, он просит оставить без изменения приговор суда.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы сторон, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым, а доводы апелляционных жалоб – несостоятельными.

Вывод суда о виновности осуждённого основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, которые надлежаще изложены в приговоре.

Осуждённый Мукомолов показал, что весной 2012 г. на берегу реки недалеко от своего дома нашёл восемнадцать боевых патронов, принёс их к себе домой и хранил до момента производства там обыска.

Как видно из протокола обыска от 26 июня 2012 г. по месту жительства

_____ области были изъяты в упакованном виде восемнадцать патронов.

Согласно заключению эксперта № 366 изъятые предметы являются боевыми винтовочными 7,62 мм патронами отечественного производства и относятся к боеприпасам.

Свидетели М _____ и М _____ подтвердили факт изъятия при обыске патронов, которые могли принадлежать только осуждённому.

Из показаний свидетеля В _____ - старшего инспектора по лицензионно-разрешительной работе ОМВД России по _____ району следует, что разрешение на хранение боеприпасов Мукомолову не выдавалось.

При таких обстоятельствах установлен прямой умысел осуждённого на незаконное приобретение, ношение и хранение боеприпасов. Какие-либо действия со стороны осуждённого, направленные на их добровольную выдачу правоохранным органам, не совершались. Мотив незаконных действий с боеприпасами не имеет правового значения для правовой квалификации.

Из показаний потерпевшей М _____ следует, что осуждённый причинял телесные повреждения ребёнку, на теле А _____ было много кровоподтеков, а от удара - гематома на затылке. 3 июня 2012 г. вечером ей позвонила дочь М _____ и сообщила, что А _____ умерла. При встрече дочь сообщила ей, что весь день была на работе, с А _____ оставался Мукомолов. Он же сообщил дочери, что А _____ подавилась пюре.

Свидетель М _____ подтвердила, что осуждённый причинял ребёнку телесные повреждения, на пятке дочери была большая гематома и укус, на животе, груди, в области ребер, на теле у А _____ также были множественные гематомы, 1 июня 2012 г. у дочери образовалась одна

большая гематома на лбу, синяки на щеках, шее, губы были синего цвета. Мукомолов А.Л. пояснил, что гематома на лбу от того, что дочь упала с дивана, на щеках, шее, губах он причинил ей повреждения при кормлении, так как А. [ ] не хотела есть, он насильно толкал ей ложку, сжимал щеки, с силой вытирал полотенцем шею. Утром 3 июня 2012 г. она ушла на работу, а дочь оставила с осуждённым. К тому времени осаднений на подбородке и вокруг губ у дочери не было. Около 20 часов он приехал за ней в магазин на автомашине. По дороге домой осуждённый сообщил, что [ ] умерла. Он сказал, что сам похоронит А. [ ] так как она вся в синяках, его обвинят в убийстве. Мукомолов завернул труп дочери в покрывало и закопал его в могиле своего дальнего родственника. К тому времени они знали, что её мать вызвала полицию и скорую помощь, что их ищут сотрудники правоохранительных органов. Ночь они провели в машине, а утром 4 июня 2012 г. сами приехали в полицию. При этом Мукомолов отказался показать местонахождение трупа и ей запретил это делать, но она привела следственную группу к могиле, где они закопали дочь. Мукомолов ей рассказывал вначале, что ребёнок подавился пюре, затем, что после кормления А. [ ] упала, захрипела, он делал ей искусственное дыхание, вместо вдоха сделал выдох и от этого А. [ ] умерла. Кроме того, они договорились о показаниях следователю для объяснения появления у дочери черепно-мозговой травмы, что Мукомолов якобы случайно нанёс удар А. [ ] В ходе следствия Мукомолов звонил ей из изолятора и сообщал, какие новые версии о происшедших событиях она должна сообщать следователю.

Согласно заключениям эксперта № 283, 283/1, 283/2 смерть ребёнка - М. [ ] наступила от механической асфиксии в результате закрытия отверстий носа и рта, что подтверждается комплексом морфологических и гистологических признаков в виде: полосчатых участков осаднения эпидермиса с очагами компрессии на коже верхней и нижней губы, на коже верхней трети шеи, мелкоточечных кровоизлияний в соединительные оболочки глаз, а также общеасфиксических признаков: кровоизлияния под лёгочной плеврой, острой эмфиземы лёгких, острого венозного полнокровия внутренних органов, жидкого состояния крови в полости сердца и крупных кровеносных сосудов.

В соответствии с положениями ст. 17, 88 УПК РФ в приговоре получили надлежащую оценку все рассмотренные в судебном заседании доказательства как подтверждающие выводы о виновности, так и противоречащие этим выводам, при этом указано, почему одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты.

Доказательства в приговоре изложены правильно. Вопреки доводам апелляционных жалоб, показания свидетеля М. [ ] [ ] и осуждённого Мукомолова А.Л., которые даны в судебном заседании также соответствуют содержанию протокола судебного заседания.

При допросе в качестве подозреваемого 5 июня 2012 г. Мукомолов в присутствии адвоката Кориненко показал, что 3 июня 2012 г. во время кормления А [ ] наносил удары по лицу и ягодицам, так как она не хотела есть, около 19 часов давал ребёнку пюре [ ]», после чего уложил спиной на диван, а через 20 минут обнаружил её тело холодным. Мёртвому ребёнку он делал искусственное дыхание и непрямой массаж сердца.

В своих показаниях во время допроса в качестве обвиняемого 13 июня 2012 г. в присутствии того же адвоката, осуждённый отметил, что всего в течение 3 июня 2012 г. нанёс девочке не менее пяти, шести ударов по лицу, у неё на лице образовались синяки. Избив М [ ] он лёг вместе с ней спать на диван, а когда проснулся, ребенок был мёртв.

Во время допроса 6 сентября 2012 г. в присутствии адвоката Мосягина осуждённый показал, что обнаруженные на трупе гематомы образовались от его действий. В какой период времени он не помнит. 1 июня 2012 г. при кормлении А [ ] он сначала нанёс ей 2 удара по ягодицам, а потом 2 удара по лицу. В этот же день ребенок выпал из коляски и повредил подбородок об острый край скотча. 3 июня 2012 года А [ ] не бил, она сама выпала из коляски. Он успокоил А [ ] покормил и они уснули на диване.

В ходе проверки показаний на месте происшествия 7 декабря 2012 г. Мукомолов показал в присутствии адвоката Мосягина и понятых, что он сначала покормил А [ ] потом посадил в коляску. После падения А [ ] из коляски они вместе уснули на диване, при этом дыхательные пути ребенка были открыты. Он проснулся от хрипа девочки. Откуда на трупе ребенка многочисленные телесные повреждения ему неизвестно. Дополнил, что 1 июня 2012 г. А [ ] выкатившись из коляски, ободрала об скотч не только подбородок, но и кожу нижней или верхней губы.

Суд обоснованно не усмотрел нарушений закона при получении показаний осуждённого в ходе предварительного расследования по делу. Его довод о том, что он допрашивался в отсутствие адвоката Кориненко, опровергается протоколами указанных следственных действий, а также имеющимся в деле орденом № 296 от 5 июня 2012 года на осуществление защиты. Кроме того, Мукомолову в установленном порядке разъяснялись его права, в том числе право на защиту, он предупреждался о возможности использования показаний в качестве доказательств по делу. Замечания на протоколы следственных действий не поступали.

Приобщённое к апелляционной жалобе осуждённого сообщение начальника ИВС ОМВД России по [ ] району о выводе Мукомолова в следственную комнату является неполным, в нем отсутствуют сведения о проведении следователем в присутствии адвоката ряда процессуальных и следственных действий, в том числе ознакомление осуждённого и защитника с заключением эксперта от 02.04.2013 г. Поэтому нет оснований считать достоверными сведения о том, что 13.06.2012 г. Мукомолов допрашивался в отсутствие адвоката Кориненко.

Судом проверены все возникшие версии наступления смерти ребёнка, а также выявленные противоречия, в приговоре им дана оценка.

При исследовании трупа ребёнка экспертом были обнаружены: закрытая черепно-мозговая травма, сдавление полушарий головного мозга острой субдуральной гематомой, очаговые субарахноидальные кровоизлияния полушарий головного мозга, кровоизлияния в мягких тканях волосистой части головы и лица, множественные кровоподтеки лица и волосистой части головы, ссадина лица, а также множественные кровоподтёки передней и задней поверхности грудной клетки, поясничных областей и ягодиц. Все повреждения причинены незадолго до смерти (от нескольких минут до нескольких десятков минут), одно за другим в короткий промежуток времени, после чего произошло закрытие естественных дыхательных отверстий с развитием механической асфиксии, явившейся непосредственной причиной смерти. В просвете пищевода и желудка следов пищи не обнаружено.

Эксперт исключил возможность образования телесных повреждений в результате падения ребёнка из коляски, учитывая множественность и различную локализацию повреждений.

Как следует из показаний эксперта Л [redacted], давность образования повреждений была установлена на основании комплекса морфологических и гистологических признаков. Вместе с тем, при причинении травматических воздействий в одну и ту же анатомическую область тела, происходит повторная травматизация, и гистологическая картина указывает именно на последнее травматическое воздействие, что не исключает наличие гематом у потерпевшей и ранее в областях, описанных свидетелями.

Согласно заключению генотипоскопической экспертизы № МЭ-275, в ходе ДНК-исследования крови установлено, что Мукомолов А.Л. не являлся биологическим отцом М [redacted]

Экспертизы, выводы которых опровергли версии осуждённого о причинах смерти ребёнка, проведены в соответствии с требованиями УПК РФ. Дополнительная экспертиза № 283/2 проводилась с целью проверки показания осуждённого. Объективность выводов экспертов не вызывает сомнений. Судебно-медицинский эксперт Л [redacted] имел необходимую квалификацию и опыт работа 6 лет. Противоречий, которые ставили бы под сомнение проведённые им экспертизы, не усматривается.

Из акта судебно-медицинского исследования трупа М [redacted] № 283 от 04.06.2012 г. следует, что для гистологического исследования были изъяты кусочки внутренних органов, мягкие ткани волосистой части головы, с области кровоподтёка грудной клетки, кожа и мягкие ткани с области кровоподтёка ягодицы, мягкие ткани лица, кожа верхней и нижней губы, кожа шеи, а также кровь на марле. Согласно акту № 2480р, экспертом С [redacted] были проведены гистологические исследования изъятых органов и срезов. При проведении генотипоскопической экспертизы № МЭ-275 использовался, в частности, образец крови М [redacted] на марлевом

тампоне. Поэтому безосновательны доводы осуждённого, что экспертами исследовались образцы кожи и крови, не принадлежащие погибшему ребёнку.

В соответствии с ч. 2 ст. 207 УПК РФ повторная экспертиза может быть назначена в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта по тем же вопросам.

Поскольку судом не установлены указанные обстоятельства, обоснованно отказано в удовлетворении ходатайства стороны защиты о назначении повторной судебно-медицинской экспертизы.

Несостоятельно утверждение осуждённого о том, что в протоколе предварительного слушания по делу отсутствуют сведения по ходатайству о назначении защитником наряду с адвокатом – Лазаренко. Протокол судебного заседания по делу соответствует положениям ст. 259 УПК РФ, содержит, в частности, сведения о заявленных ходатайствах и принятых по ним решениях. Поданные на него замечания рассмотрены в установленном ст. 260 УПК РФ порядке. Постановление по данному вопросу отвечает критериям законности, обоснованности, а также мотивированности. Оснований для его отмены не имеется.

Доводы Мукомолова о том, что он не мог в полном объёме допросить свидетелей, адвокатом не предоставлена надлежащая защита, опровергаются материалами дела. Осуждённый не был ограничен в возможности допроса свидетелей. Ходатайство о дополнительном допросе свидетелей М [REDACTED] и М [REDACTED] по внешнему виду ребёнка при захоронении было рассмотрено и мотивированно отклонено. Стороны не возражали против окончания судебного следствия с объёмом представленных суду доказательств. Как видно из протокола судебного заседания адвокат Карапут надлежаще исполняла свои обязанности защитника, в том числе, участвовала в исследовании доказательств, заявляла ходатайства, консультировала осуждённого, представляла суду согласованную с осуждённым позицию защиты, выступала в прениях, подготовила и подала апелляционную жалобу на приговор.

Заявленные сторонами ходатайства в ходе судебного разбирательства судом надлежаще рассмотрены, необоснованных отказов в их удовлетворении не имеется.

Психическое состояние осуждённого проверено судом, он обоснованно признан вменяемым.

Правовая оценка его действий по ч. 1 ст. 222, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ является правильной. Оснований для их переквалификации, как ставится вопрос в апелляционной жалобе адвоката, не имеется.

Наказание Мукомолову назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ. С учётом всех установленных по делу обстоятельств оно является справедливым и снижению не подлежит.

Руководствуясь ст. ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 5 июля 2013 года в отношении Мукомолова А [ ] Л [ ] оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи